

В.Б. Жадан

Харьковская государственная академия культуры,
к. филос. н., доцент кафедры философии и политологии

ФЕНОМЕН ГЕДОНИЗМА КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ

В статье проведен этимологический и семантический анализ понятия «гедонизм». Гедонистическое учение рассматривается как результат культурного и духовного развития общества и личности; как проявление субъективного индивидуализма. Показаны религиозные и мифологические источники философского учения о наслаждении, его становление и развитие, этический и психологический аспекты, а также причины отрицательной оценки традиционной этикой.

Ключевые слова: гедонизм, удовольствие, душа, тело, страсть, умеренность.

В.Б. Жадан

ФЕНОМЕН ГЕДОНІЗМУ ЯК КУЛЬТУРНИЙ КОНЦЕПТ

У статті проведений етимологічний і семантичний аналіз поняття «гедонізм». Гедоністичне вчення розглядається як результат культурного і духовного розвитку суспільства та особистості; як прояв суб'єктивного індивідуалізму. Показано релігійні і міфологічні джерела філософського вчення про насолоду, його становлення і розвиток, етичний і психологічний аспекти, а також причини негативної оцінки традиційною етикою.

Ключові слова: гедонізм, задоволення, душа, тіло, пристрасть, помірність.

V. Jadan

PHENOMENON OF HEDONISM AS CULTURAL CONCEPT

In the article the etymological and semantic analysis of the concept of «hedonism». Hedonistic doctrine considered as a result of the cultural and spiritual development of the individual and society, as a manifestation of subjective individualism. Showing the religious and mythological sources of the philosophical doctrine of pleasure, its formation and development, ethical and psychological aspects as well as the reasons for the negative evaluation of traditional ethics.

Key words: hedonism, pleasure, soul, body, passion, moderation.

Актуальность проблемы. Для современных гуманитарных дискурсов актуально придание понятиям обыденного сознания статуса философских (в частности, этических и эстетических) категорий. Так, в качестве эстетической категории выводится понятие наслаждения, в этическом плане реабилитируется стремление личности или общества к получению удовольствия. Начиная с книги З. Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия» западная культура словно бы оказывается «по эту сторону удовольствия». Философский лексикон эпохи модернистского бунта постепенно наполняется понятиями вроде «телесный язык» (А. Арто), «плоть мира» и «феноменологическое тело» (М. Мерло-Понти) и др., в которых явно выражено стремление к сращиванию чувственного и сверхчувственного, тактильного и умозрительного, телесного и духовного. Со второй половины XX столетия парадигмальные установки культуры смещаются в сторону радикальной «апологии наслаждения». Гедонистические черты саморефлексии западной культуры XX столетия рельефно представлены в основных теоретических концептах ее «властителей дум», фундаментальных философских, социологических и психоаналитических трудах, сочинениях культурологической направленности, пронизанных идеей апологии чувственности, телесности, соблазна, желания. Достаточно

упомануть, к примеру, лишь несколько названий, симптоматичных для самосознания европейской культуры XX столетия: «Эрос и цивилизация» (Г. Маркузе), «Удовольствие от текста» (Р. Барт), «О совращении» (Ж. Бодрийяр), «Наслаждение, основанное на преступном чувстве эротизма» (Ж. Батай), «Опыт наслаждений» (М. Фуко). В онтологическом смысле, современная западная культура все настойчивее определяется как гедонистическая, а «постмодернистская чувственность» становится едва ли не ключевым концептом постклассической европейской мысли. В то же время кризис, упадок, размывание систем ценностей, норм и стереотипов поведения, более чем известные признаки этического релятивизма эпохи рубежа XX – XXI веков. Если, по замечанию У. Эко, постмодерн является ответом на разрушение классики, то правомерно обратиться к классической традиции в поисках ответов на вызовы современности. Потому актуально обращение к теоретическому обоснованию концепции гедонизма, которое путем «переоценки ценностей» и отзеркаливания в сегодняшнем сознании исторической ретроспективы концепций наслаждения позволит найти решение острых вопросов современной культуры.

Цель исследования. Проанализировать понятие «гедонизм» и выделить определяющие признаки рассматриваемого феномена.

Степень исследованности проблемы. Несмотря на популярность термина сама проблема гедонизма представляется мало изученной. В большинстве исследований этот феномен выступает не самоценным явлением, а своеобразным «фоном» в рассуждениях о морали или средством выразить оппозиционное отношение к традиционному для европейской культуры восприятию аскетизма как добродетели. Гедонизм как этическое учение, в основе которого лежит принцип наслаждения, рассматривался в работах, посвященных античной этике, в частности, этике Аристиппа и Эпикура (А. Боннар, А.А. Гусейнов, Г. В. Драч, Ю.А. Кулаковский, А.Ф. Лосев и др.), итальянских гуманистов (М.С. Корелин, Н.В. Ревякина, О.Ф. Кудрявцев, А.И. Хоментовская и др.), секуляризованной этике Нового времени. В этих работах едва ли не одним из основных достоинств гедонистических учений считается их атеистическая направленность. Чаще всего гедонизм трактуется как чрезмерное стремление к чувственным наслаждениям и связывается с отступлением от общепринятой морали. Несмотря на то, что обоснование гедонизма имеет долгую историю, его негативная оценка, столь же давняя, доминирует до сих пор. Популярные в постмодернистских исследованиях темы наслаждения, тела, соблазна и желания можно расценивать как становления новой формы учений об удовольствии.

Понятие «гедонизма» обозначает и этические теории, и системы взглядов, и образ жизни, часто оно употребляется в переносном значении. Представляя собой сложный ценностно-этический комплекс, понятие «гедонизм» включает большое количество составляющих, некоторые из них универсальны и присущи каждой культурной традиции, другие могут рассматриваться как определяющие особенности того или иного культурно-исторического типа. Для более полного и точного определения значения понятия «гедонизм» следует обратиться к первоначальному его значению и рассмотреть основные признаки.

Несмотря на то, что греческие философы и поэты использовали достаточно широкий спектр слов со значением «удовольствие», основой для обозначения философской системы стало древнегреческое слово $\eta\delta\omega\nu\eta$. Оно имело несколько значений: «радость», «наслаждение», «удовольствие», «удовлетворение», причем, как чувственные, так и духовные. Сочетание $\eta\delta$ образует целое семантическое поле «удовольствия – наслаждения»: стремящийся к удовольствию – полный наслаждения – удовольствие, доставляемое слухом и зрением, – сладкий – изнеженный – чувственный – сладострастный. Это сочетание создавало и иные семантические оттенки: роскошь –

утопать в роскоши – улитка, из которой добывали пурпурную краску, как символ роскоши. Таким образом, понятие *ἡδονή* в целом означало «удовольствие – наслаждение», относящееся к чувственно-эмоциональной сфере и связанное с избытком, избыточностью, роскошью, т. е. чем-то выходящим за границы обыденного и повседневного.

Словом *ἡδονικοί* (гедоники) в античности было принято называть сторонников школы Аристиппа. Но после появления учения Эпикура, более последовательно и аргументированно изложившего принципы гедонизма, учение киренаиков утратило самостоятельное значение и на первый план вышло понятие «эпикурейства», которое часто рассматривается как синоним или форма гедонизма. В современных определениях понятие «гедонизм» объединяет философию Эпикура, системы взглядов его последователей, а также образ жизни, основанный на приоритете принципа наслаждения. Широко распространено понимание гедонизма как стремление к получению любых наслаждений; отсутствие каких-либо внешних ограничений, контроля и меры наслаждению, нигилистическое отношение к традиционным нравственным установлениям.

Важную роль, которую играет принцип удовольствия в культуре можно выявить, обратившись к самым древним мифологическим и религиозным системам. Многообразные чувственные наслаждения были частью архаических культов плодородия, обрядов инициаций, ритуалов установления порядка, жертвоприношения, магическим средством избежать несчастья или обеспечить будущее благополучие. В мифах часто упоминаются особые времена, например «Золотой век», когда счастливые люди были равны богам и предавались разнообразным наслаждениям. Это время по различным причинам закончилось, и уделом людей стали страдания, страх, смерть и тяжелый труд. С тех пор человек живет воспоминаниями об утраченном блаженстве и стремится вернуть счастливые времена. Можно заметить, что наслаждения «Золотого века», заключаются в отсутствии того, что мешает человеку чувствовать себя счастливым в обыденной жизни: всевозможных страхов, неотвратимости смерти, необходимости тяжелого труда, неисполнимых желаний. А возможность бесконечного наслаждения ставит знак равенства между людьми и богами. Подобные представления свидетельствуют не только о своеобразной компенсации недостающего в реальной жизни, это указывает на желание преодолеть ограниченность человеческой природы, что нельзя уже связать с примитивной чувственностью.

Сакрализацию чувственных наслаждений в языческих культурах отмечают многие исследователи. Чувственные удовольствия в культе становятся действенным способом преодоления обыденного существования. Сакрализация чувственных наслаждений сохраняется длительное время как языческое наследие в средние века и в эпоху Ренессанса (достаточно упомянуть праздничные действия, описанные М.М. Бахтиным), в некотором роде она присуща и нашему времени. В традиционных культурах периоды вседозволенности в поиске удовольствий всегда чередуются с периодами предельной строгости множества запретов, на что так же неоднократно указывали исследователи. После периода чувственных наслаждений всегда следует своеобразная чувственная аскеза, а за ограничениями, которые ассоциируются с временным умиранием, следует возрождение, жизнь «с чистого листа». Такие маятниковые смены периодов характерны не только для культур, определяемых как традиционные. Существует зависимость: чем выше степень регламентации в повседневной жизни общества или индивида, тем больше потребность в удовольствиях. Кроме того, можно отметить, что время популярности гедонистических учений совпадает по времени с периодами значительных культурных кризисов. Одновременно это время характеризуется ростом самосознания личности и индивидуальной свободы. В философии гедонизма представлено стремление

самостоятельной рефлекслирующей личности обрести независимость и счастье среди хаоса, которым сопровождается разрушение традиционного порядка.

Хотя термин «гедонизм» греческого происхождения, первые гедонистические учения сложились ещё в философских школах Древней Индии. Последователи школ Брихаспати и чарваки учили, что мудрость состоит в том, чтобы стремиться к удовольствиям, которые доступны, и по мере возможности избегать сопровождающие их страдания. В Древней Греции об удовольствии как высшем благе рассуждали досократики Демокрит и Евдокс Книдский. Первая гедонистическая школа была основана учеником Сократа Аристиппом Киренским, утверждавшим, что наслаждение является высшим благом и единственной целью в жизни человека. Это же утверждение отстаивали некоторые участники диалогов Платона. Причины, разновидности и критерий истинности удовольствий, одновременно с рассуждениями о добродетели, подвергнул анализу Аристотель в «Никомаховой этике». Наиболее последовательную теорию о наслаждении как главной цели жизни разработал Эпикур. У Аристиппа и Эпикура принцип наслаждения стал основой философского стиля жизни. Он включил в себя основанные на приоритете удовольствия «предпочтения в философской сфере, философское поведение, систему философского общения, сформировавшиеся привычки, характерологические свойства» [1, с. 24]. Эпоха античности ценна для нас в первую очередь тем, что в это время формируется такой феномен как «личность», «человек оказывается перед лицом необходимости принятия самостоятельного решения в вопросе о выборе возможного поведения и обоснования этого выбора для нормального сосуществования в социуме» [2, с. 5]. Учение о наслаждении для античных мудрецов стало одной из форм проявления самостоятельности в этическом и духовном плане.

В дальнейшем философская рефлексия об удовольствии в европейской философии складывалась как развернутые комментарии к учению Эпикура, критические или позитивные. В христианской культуре средневековья гедонистическая традиция античности не нашла продолжения и понималась как ересь, хотя сама по себе концепция наслаждения не потеряла значимости. Гедонистические концепции и стиль жизни гуманистов эпохи Возрождения, материалистов XVII – XVIII веков, утилитаристов начала XIX века опирались на учение Эпикура. Оно было переосмыслено и трансформировано в соответствии с духом новой эпохи и зародившейся субъективности.

С конца XIX века феномен удовольствия привлёк внимание исследователей, работающих в области психоанализа, эстетики, этики, религиоведения и т. д., которые открыли новые его аспекты. Современная философская мысль развивается в сторону более глубокого понимания «удовольствия», «телесности», «желания», «соблазна», которые стали важнейшими концептами постнеклассической философии. Представители философии постмодерна продолжают начатую Фрейдом психоаналитическую традицию изучения удовольствия, сочетая ее с лингвистическим анализом, но не оставляют без внимания и античную традицию гедонизма, выделяя в нем актуальные для современности составляющие.

Чувство удовольствия возникает в результате реализации потребностей человека. Первоосновные и ведущие потребности человека – потребности его тела. По определению П. Кууси, «пропитание, половая жизнь и самозащита на протяжении миллионов лет были ведущими факторами первобытной человеческой культуры»; это «три основные переменные эволюционной истории» [3, с. 110]. Удовлетворение этих трех ведущих потребностей соответствует принципу самосохранения, и в тоже время, с архаических времен формирует и представления о самых тривиальных удовольствиях. Следует отметить, что чувственные удовольствия – один из наиболее спорных вопросов культурно-философской рефлексии. Именно чувственная сфера ассоциируется в первую

очередь со словами «удовольствие» и «наслаждение». И именно удовольствия этого типа рассматриваются как низшие и недостойные человека.

В процессе развития человека у него возникают новые потребности и, как следствие, появляются новые сферы удовольствия: материальная (экономическая) и социальная. Их объединяет с чувственными удовольствиями то, что удовлетворение новых типов потребностей осуществляется преимущественно через обладание и ориентировано на посюсторонний мир. Одновременно появляются и новые типы удовольствий: эстетический, интеллектуальный и духовный. Возможность испытать эти удовольствия порождается удовлетворением особых потребностей, которые меняются в зависимости от форм развития культуры и интеллекта человека. С удовольствиями чувственно-телесной и социально-экономической сферы их объединяет то, что их отсутствие также вызывает ощущение страдания. В гедонизме стремление к наслаждению является основной целью жизни человека. Одновременно наслаждение рассматривается как начальная ступень к более значительной цели – достижению счастья. Необходимость наслаждения осознается человеком, когда наиболее остро ощущается страдание. Оно обозначает область существующей проблемы: то, что вызывает страдание, должно быть устранено. Чувства удовольствия и страдания относительны и субъективны, только от человека зависит, как он воспринимает то или иное явление. В то же время, они связаны с доминирующими в обществе типами мировоззрения и системами ценностей.

Удовольствия подконтрольны общественному мнению, обычаям, законам, которые стремятся свести все проявления эмоциональной жизни человека к общей норме. Каждое общество имеет свой «свод» санкционированных удовольствий и строго следит за нововведениями. Моралисты предупреждают об опасности пресыщения наслаждением, которое неизбежно вызывает желание других, более изощренных и насыщенных, ведет к разврату, лени, делает человека рабом тела, похожим на животное и в итоге угрожает общественному устройству. Подобные опасения высказывались с древности, не редкость они и в наше время. З. Фрейд суммировал многовековые рассуждения о пагубном влиянии удовольствий на человека замечанием, что без отказа от удовольствий не может быть культуры. Можно заметить, что критические замечания об удовольствиях всегда относятся к удовлетворению чувственных желаний и инстинктов. Поэтому утверждение философами-гедонистами наслаждения как высшей цели жизни человека вызывает критику.

В эпоху поздней античности эпикуреизм, наряду с христианством, рассматривался как безбожие, а «эпикуреец» понимался как поклонник распутной жизни, «свинья, валяющаяся в плотской грязи». С укреплением позиций христианства усиливалась и негативная оценка эпикурейства. В средние века это учение все чаще выступает синонимом ереси. Понятие «эпикурейство» использовалось при осуждении еретиков, а также свободомыслящих ученых, в частности, так называли амальрикан, парижских авероистов. Восприятие эпикурейства в средневековой мысли наглядно продемонстрировал Данте, поместив Эпикура в шестой круг Ада. Лютер обвинял гуманистов в «эпикуреизме», подразумевая под этим понятием одновременно и философское свободомыслие, и связанный с ним «мирской» образ жизни. В XVII – XVIII веках понятие «эпикурейство» получает ещё более широкую трактовку и включает не только образ жизни, ориентирующийся на чувственное наслаждение, но и атеистическо-материалистические взгляды. «Эпикурейцами» называли и пытливых ученых-материалистов, и светских бездельников, ведущих распутный образ жизни.

С появлением первых идей о наслаждении как высшем благе, сложилась и традиция их критики. Фрагментарность сохранившихся источников не дает полного представления о гедонистических учениях древности. Можно сказать, что они сохранились лишь случайно или благодаря полемике со сторонниками противоположных

взглядов. Противники учения гедонизма обвиняли его приверженцев в безбожии и аморализме. И многие современные авторы, не задумываясь о причинах, повторяют эти выводы. Основной же причиной этих обвинений был материализм, который выражался в отрицании бессмертия души, влияния богов на жизнь человека, идеи посмертного воздаяния за добродетели и пороки и т. д. Так ли аморален гедонизм, как это представляется его противникам?

Концепции гедонизма с древности основывались на представлении о смертности души вместе с телом и необратимости времени. Такой подход повышает ценность реального существования человека, актуализирует принцип жизни «здесь и сейчас», обосновывает необходимость не откладывать задуманное на неопределенный срок в будущем. В гедонистических учениях получение наслаждения и освобождение от страданий ставятся в прямую зависимость от отсутствия страха перед бытием. Страх перед бренностью мира, богами, смертью, законами и людьми сковывает человека, лишает его свободы действий и творчества, без которой невозможно подлинное наслаждение и счастье – к такому выводу приходят мыслители-гедонисты. В сочетании с осознанием конечности своего существования, это побуждает человека к активной жизни. Жизненная активность могла выражаться по-разному: от эпикурейской свернутости внешней жизни и обретения душевной свободы, до «Лови день!» Ювенала. Помимо того, идея смертности души предполагает полное и окончательное ее освобождение от возможных страданий в вечности.

Гедонистические учения предполагают достижение поставленной цели через освобождение от страха перед бытием. В этом его противники видели одну из основных опасностей гедонизма, считая, что только страх возмездия за совершенные проступки может сдерживать низменные побуждения человека. Однако философы-гедонисты всегда подчеркивали опасность крайностей и утверждали «разумное удовольствие», основанное на принципах умеренности и естественности. Они учили находить наслаждение в тончайших нюансах повседневной жизни, радоваться тому, что доступно и не жалеть о невозможном. Таким образом, удовольствие гедониста возникает в результате длительной работы над собой. Ни в одном гедонистическом трактате не оправдываются изощренные или непрерывные удовольствия. Но, не смотря на это, гедонизм всегда обвиняли в потакании страстям, их бесконтрольность принято считать характерными особенностями гедонизма. Однако в гедонистической традиции страсти трактуются как неестественное душевное состояние человека, в них видели основную причину страданий, которые разрушают душу и тело. Очищение и исцеление человека от страстей значит не только сохранение его исконной природы, но и неперемное условие истинного наслаждения – к такому выводу приходят основатели этого учения.

Много споров вызывает одно из положений гедонизма, утверждающее, что удовольствие может быть целью человеческой жизни. Большинство мыслителей сходятся на том, что удовольствие должно только сопровождать реализацию других, более высоких целей. Так Аристотель говорил, что в основе признания удовольствия в качестве самостоятельного блага лежит некий природный порок. Истинным и достойным человека удовольствием является то, которое связано с деятельностью ума [4, с. 268 – 279]. Несмотря на заявление гедонистов о самоценности любых удовольствий, они различают удовольствия «предпочтительные», которые являются результатом «других благ», например, умеренности, разумной жизни, избавления от страха, и «непредпочтительные», которые могут стать причиной страданий. Хотя Эпикур называет целью жизни достижение состояния блаженства – абсолютного наслаждения, но это состояние присуще только божеству, «существу бессмертному». Наслаждения не могут быть непрерывными, иначе их нельзя было бы различать, и они редко носят чувственный характер. Наслаждение в понимании философа-гедониста интеллектуальное, оно возникает в

процессе творческой деятельности и общения. Эпикур все время подчеркивал, что это образ жизни мудрецов. Истинное наслаждение «нельзя получить без изучения природы» [5, с. 214] и в первую очередь своей собственной.

Таким образом, стремление к удовольствию свойственно человеку или обществу, способному к рефлексии по поводу страдания. Можно предполагать, что: гедонизм как учение о преодолении страдания является результатом культурного, духовного, эмоционального развития общества и личности; гедонизм как учение о достижении удовольствия является проявлением субъективного индивидуализма; гедонизм формируется как стремление к преодолению не столько чувственно-телесных страданий, сколько духовных. (Стремление избавиться от страдания, вызванного неудовлетворенной физиологической потребностью, свойственно любому живому существу, не требует философского обоснования и не может быть назван гедонизмом.)

Перечень ссылок:

1. Лысенкова В.В. Культуросозидающая сущность философского образа жизни / В.В. Лысенкова. – Х.: ХГАК, 2011. – 296 с.
2. Сурова Е.Э. Европейец «отчужденный»: Персоналистская личность / Е.Э. Сурова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2004. – 284 с.
3. Кууси П. Этот человеческий мир / П. Кууси. – М.: Прогресс, 1988. – 368 с.
4. Аристотель Никомахова этика / Аристотель // Сочинения. В 4-х т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 54–293.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.